

## СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЙ М. ЦВЕТАЕВОЙ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Материалом для исследования послужил сборник М. Цветаевой «Две песни. Лирика». Как отмечает Максим Лужанин, «паэзія Марыны Цвятаевай – падзвіг. Дакладней – звышпадзвіг. Перакладаць Марыну Цвятаеву – звышзадача, мала каму па сілам» [1, с. 4]. Такая попытка предпринята белорусским поэтом-переводчиком Валентиной Аколовой. В предисловии к сборнику переводчик написал о своей мечте – найти белорусский эквивалент стихов Марины Цветаевой.

Нами анализировались особенности перевода и эквивалентность передачи сложноподчиненных предложений (СПП).

В текстах оригинала (69 стихотворений) зафиксировано 123 СПП, в текстах переводов на белорусский язык – 153. Проанализированный материал можно сгруппировать следующим образом.

1. СПП в тексте оригинала соответствует СПП в белорусском переводе (95 случаев).

1.1. Полное соответствие с сохранением типа придаточной и средств связи (60 примеров).

*Голову сжав, слушать, как тяжкий шаг где-то легчает, как ветер качает сонный, бессонный лес. – Сціснуць скроні далоньмі і слухаць, як крокі лягчэюць, як вецер здзічэлы будзіць бяссонны лес.*

*И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, уже бессмертным на смертное сходит ложе. – І той, хто ў смяротных ранах з тваёю журбай – шлях знойдзе ў бессмяротнасць рашуча, знянацку.*

*Вот опять окно, где опять не спят. – Вось ізноў акно, дзе ізноў не спяць.*

*Что ни столбец – навет, что ни абзац – отврат... – Што ні слупок – туман, што ні абзац – слоў клін...*

Возможна замена формы союзного слова в придаточной части или подстановка указательного слова в главной:

*За все, за все меня прости, мой милый, – что тебе я сделала! – За ўсё даруй, за ўсё віні, – у чым, мой любы, вінавата я!*

*Кто дома не строил – земли недостойн. Кто дома не строил – не будет землею. – Хто дом не збудуе – той лёс не ўратуе. Хто дом не збудуе – не ляжа ў зямліцу.*

1.2. Сохранение типа придаточной с заменой средства связи (11).

*Руки, которые в залах дворца вальсы Шопена играли. – Рукі, што ў ноч адмыкалі замкі, вальсы Шапэна ігралі.*

*Мне совершенно все равно – где совершенно одинокой быть, по каким камням домой брести с кошелкою базарной. – І мне цяпер усё адно – куды вяртацца адзінокай. Дзе быць і як ісці дамоў, плясціся з кошыкам базарным.*

1.3. Сохранение типа придаточной с заменой опорного компонента (15).

*Где отступается Любовь, там подступает Смерть-садовница. – Дзе адступаецца любоў, туды прыходзіць смерць-садоўніца.*

*Мне нравится, что вы больны не мной, мне нравится, что я больна не вами. – Шчаслівая, што вы – не ценъ за мной, шчаслівая, што зоркі – не над намі.*

1.4. Замена типа придаточной части (9).

*Что же мне делать, певцу и первенцу, в мире, где наичернейший – сер! Где вдохновенье хранят, как в термосе! – Што мне рабіці, салоўцы ў верасень, з тым, што ў чарноці – белень цяпер! З тым, што натхненне схавана ў ноч-тэрмасе! Што бязмернасці ўсе – супраць мер?! (Придаточной определительной соответствует придаточная изъяснительная в переводе.)*

2. Отказ от использования СПП, его замена другой синтаксической конструкцией (28).

2.1. СПП переводится бессоюзным сложным предложением (5). Как правило, представлены разные по структуре, но тождественные по смысловым отношениям между частями сложные предложения.

*Чуть притронешься – пойдет трескотня про меня одну, да все про меня. – Дакранешся – зазвініць дзень, загудзе, пра мяне адну размову павядзе.*

2.2. СПП переводится сложносочиненным предложением (1).

*Чуть встретишь – уж рвешься прочь. – Сустрэнеш – і зноў ад воч...*

2.3. Замена СПП простым предложением (22).

*Станет мукою, что было тоской? — Стане мукою были неспакой?*

*Писала я на аспидной доске, и на листочках вееров поблѣклых, и на речном, и на морском песке...и на стволах, которым сотни зим... – Пісала я на грыфельных брусках, на веерах, з лістотай, ледзь жывою, каля ракі, ля мора – на пясках... і на ствалах векавых рабін.*

*Как ни мани, как ни зови, как ни балуй в уютном холе, единый миг – они на воле. – Таму прылашчваць іх – дарма.*

*Как ни навалишь им чашку – чисто! – З`ядуць да крошкі. Да дна дап`юць.*

*Освободите от дневных уз, друзья, поймите, что я вам – снюсь. – Турботам дня – прамінаць (ці раз?!). Сябры мае, я і ў снах – для вас.*

В отдельных случаях придаточная часть может быть опущена:

*Перестаньте справлять поминки по Эдему, в котором вас не было! – Перастаньце спраўляць памінкі на Эдэму.*

3. Появление СПП в белорусском переводе при его отсутствии в тексте оригинала (58 примеров).

3.1. Простое предложение переводится СПП (55).

3.1.1. На месте одного из второстепенных членов предложения появляется придаточная часть (52).

Наиболее частотным является появление придаточной определительной части на месте определения (обособленного / необособленного, согласованного / несогласованного) – 31 пример.

*Как живется вам с земною женщиною, без шестых чувств? – Як жывецца вам з зямною, што не знае пачуцця шостага?*

*То-то к пушкинским избушкам лепитесь, что сами – хлам! – То ж да хатанькі, дзе Пушкін жыў – брыдуеце вы ў снах!*

*Стихи растут, как звезды и как розы, как красота – ненужная в семье. – Радкі растуць, як зоркі і як ружы, як прыгажосць – што лішняя ў сям'і.*

Следует отметить регулярную замену причастного оборота придаточной определительной, причем замена характерна для всех грамматических форм причастий (действительных и страдательных настоящего и прошедшего времени).

*Моим стихам <...>ворвавшимся, как маленькие черти, в святилище, где сон и фимиам... – Для маіх вершаў, што як чарцяняты, праніклі ў храм, дзе сон і фіміам. Моим стихам <...> разбросанным в пыли по магазинам – Для маіх вершаў <...> што пыляцца на складах магазінаў.*

*Говорила мне бабка лютая, коромыслом от злости гнутая... – Мне казала бабулька лютая, што ад злосці ў каромысел гнутая...*

*Когда я гляжу на летящие листья, слетающие на булыжный торец... – Калі я гляджу на асенняе лісце, што вецер змятае на брук з камянёў...*

*О черная гора, затмившая – весь свет! – О черная гара, што рушыць – белы свет!*

*Остолбеневши, как бревно, оставшееся от аллеи, мне все – равны... – Як слуп, стаю пры бервяне, што некалі было прысадай.*

Простое предложение с дополнением при глаголе речи, мысли, чувства переводится СПП с придаточной изъяснительной (9).

*Сегодня впервые с кремлевских высот наблюдаешь ты ледоход. – З Крамля прыкмячаеш першы раз сёння, як ледаход б'еца ў скронях.*

Простое предложение с обстоятельствами переводится СПП с соответствующими типами обстоятельственных придаточных – временных, целевых, причинных, уступительных (12).

*Ястребиную ночь бог не пошлет по мою лебединую душу! – Ястрабiнiую ноч – бог не пашле, каб лябёдкi узяць душу!*

*Так молодая Буря слушает бога – где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. – Так Шторм малады просіць боскае сілы – калі змрочнай ночы правоў не стае.*

*Пригвождена к позорному столбу славянской совести старинной, с змеёю в сердце и с клеймом на лбу, я утверждаю, что невинна. – Прыкута ... да ганебнага слупа славянства і паганства роду, хоць яд – у сэрцы, ёсць кляймо – ілба, – я ў невіноўніцах – прыроды.*

*Беседуя с пучиной водной, ты всё ж беседуешь со мной. – Прастор калі гукаеш водны – то чуеш, як спяваюць сны.*

3.1.2. Появление придаточной части на месте вставной конструкции (1).

*Я думаю (уж никому не по нраву ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид), что явственно желтый, решительно ржавый один такой лист на вершине – забыт. – І думка адна, што ніякае справы – нікому цяпер да майго пачуцця... І жоўты – на яве, рашуча іржавы, трапечацца ліст на вяршыні жыцця.*

3.1.3. Авторское распространение предложения придаточной частью (2).

*Любила тебя, мальчоночка, пуще славы и пуще солнышка. – Кахала цябе, хлапчынёнька, больш, чым сонца, што ў май расчынена.*

*Откуда такая нежность? И что с нею делать, отрок лукавый, певец захожий, с ресницами – нет длинней? – Любасць адкуль жа такая? І што з ёй рабіць, спявача, каб яна век не змаўкала – з вейкамі твайго плачу?!*

3.2. Бессоюзное предложение переводится СПП (1).

*Нет на свете той расчески чудней: струны – зубья у расчески моей. – І няма, чым той грабеньчык, струн гусцей, бо зубочкі яго – чары для гасцей.*

3.3. Сложносочиненное предложение переводится СПП (1).

*Мы спим – и вот, сквозь каменные плиты, небесный гость в четыре лепестка. – Калі мы спім – то праз каменняў пліты ідуць да кветак кропелькі расы.*

3.4. Два простых предложения при переводе объединяются в СПП (1).

*О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты закон звезды и формула цветка. – Свет, знай, што спеваком – у сне – адкрыты закон святла і формула красы!*

3.5. СПП и простое предложение при переводе трансформируются в усложненное СПП с однородными придаточными частями (1).

*Я бы хотела жить с Вами в маленьком городе, где вечные сумерки и вечные колокола. И в маленькой деревенской гостинице тонкий звон старинных часов – как капельки времени. – Я мару жыць толькі з вамі і ў малым горадзе, дзе вечныя цені-змрок і вечны царкоўны спеў, дзе ў невяліччай вясковай гасцініцы – тайны звон дзедавых ходзікаў – як кропелькі часу.*

Придаточные части в СПП у М. Цветаевой могут парцеллироваться. Парцеллированные конструкции как прием экспрессивного синтаксиса сохраняются в переводе В. Аколовой:

*Скелет – раз нет лица: газетный лист! Которым – весь Париж с лба до пупа одет. – Хутчэй чытаць ліст-зман!.. Парыж якім адзет, абут, сагрэт.*

*А я – руки настезь! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – российский сквозняк! – А я – руки насцеж! – застыла – слупняк! Душу каб прадзьмуў мне – расійскі скразняк!*

Таким образом, в применении к сложноподчиненным предложениям в подавляющем большинстве случаев можно говорить либо о полном соответствии синтаксической конструкции перевода оригиналу, либо о сохранении синтаксических отношений между компонентами и использовании синонимичной структуры. Причем замена грамматических конструкций может иметь разную мотивацию, вызываться двумя причинами: 1) внутрилингвистическими (несоответствия, имеющие системный характер: низкая частота употребительности причастных оборотов в белорусском языке по сравнению с русским; регулярность замены союзного слова *который* в русском языке на союзные слова *што*, *які* в белорусском языке и др.); 2) экстралингвистическими (индивидуально-авторские несоответствия, обусловленные теми или иными предпочтениями переводчика). В целом для

переводов В. Аколовой характерно исключительно бережное отношение к тексту оригинала и стремление максимально точно воспроизвести своеобразие лирических произведений Марины Цветаевой в единстве их содержания и формы.

#### **Литература**

1. Цвятаева, М. Дзве песні : Лірыка / Пер. з руск. мовы В. Аколавай. – Мінск : Полымя, 1994. – 189 с.